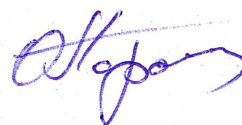

На правах рукописи

Порошенко Ольга Юрьевна

**УНИКАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ В ОНТОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНОГО**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Казань 2021

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет».

Научный**консультант:**

Шатунова Татьяна Михайловна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной философии Института
социально-философских наук и массовых коммуникаций,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», Казань

Официальные**оппоненты:**

Тайсина Эмилия Анваровна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и медиакоммуникаций
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет», Казань

Разумов Владимир Ильич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теологии, философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им.
Ф.М.Достоевского», Омск

Думинская Марина Викторовна,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-экономического образования
и философии БУ ВО «Сургутский государственный
педагогический университет», Сургут

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
Москва

Защита диссертации состоится 17 февраля 2022 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета КФУ 09.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, Казань, ул. Кремлевская, д. 35, ауд. 1607. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru> и К(П)ФУ: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Г. К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Для обоснования актуальности темы социально-философского исследования представляется необходимым выделить два комплекса причин. Первый комплекс имеет отношение к поиску и обозначению того социального феномена, «великого неизвестного» (М. Фуко), в котором раскрываются актуальные противоречия современной реальной социальной жизни. Второй комплекс причин касается задач дискурсивного описания обнаруженных социальных противоречий.

Первый комплекс связан с отношениями между индивидом и социокультурными нормами современного «социетального общества» (Т. Парсонс). В конце XX века общество современного капитализма создает постмодернистскую культуру, идеологам которой чужда идея стандартизации и однообразия: они заявляют о многоплановости, образности, текучести и даже – иллюзорности. Власть капитала, подхватив эти идеи разнообразия, все охотнее начинает использовать их для распространения своего влияния на частную сферу человека, продолжая, тем самым, фрагментировать его для собственного удобства. Это можно наблюдать, например, в процессах инвестиции государства и бизнеса в структуры управления человеческими талантами, в креативность – с целью культивирования «выделяющейся» личности для последующей ее капитализации. Вкладываясь в разработку когнитивных свойств личности, власть стимулирует развитие творческого потенциала человека как вида товара.

Современный индивид все сильнее ощущает атаку «множественных отношений силы» (М.Фуко) социального мира на его относительно обособленное личностное бытие. Складывающаяся ситуация вынуждает фрагментирующегося индивида искать способы защиты и спасения своего внутреннего мира от тоталитаризма мира внешнего: он начинает нащупывать каналы возвращения себя самому себе, своего собственного «для-себя-бытия», иногда просто для того, чтобы успешно продать внешним структурам свой творческий потенциал. К. Кумар видит в этом процессе осознанную социальную программу перехода человека к «домашне ориентированному обществу» (*home-centred-society*), в котором преодолевается социальное отчуждение, усиливающееся при развитии индустриального общества.

Но иногда культивирование «для-себя-бытия» необходимо индивиду для воспроизводства и усиления своего индивидуального творческого начала, для конструктивного участия в развитии человеческого рода. Как писал К. Маркс, «если человек есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо, то он в такой же мере есть также и *тотальность*, идеальная тотальность, субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества, подобно тому как и в действительности он существует, с одной стороны, как

созерцание общественного бытия и действительное пользование им, а с другой стороны – как тотальность человеческого проявления жизни»¹.

Однако это стремление и возможность быть тотальностью человеческого сталкивается с отчужденными формами современной социальности, с попытками рыночных структур захватить и подчинить себе тело, мысли, эмоции, желания, круг общения индивида. В этом случае человеку необходимы индивидуальные средства самозащиты от всей совокупности «множественных отношений силы», продуцируемых современным массовым обществом. Сегодня именно таким «защитным механизмом», на наш взгляд, выступают индивидуальные социальные практики, направленные как на самого себя, так и на внешний мир. В этих практиках человек репрезентирует собственную уникальность в виде результатов повседневной, научной, художественной деятельности, выражаемой в культурных артефактах и разнообразных социальных объективациях.

К сожалению, современный участник социальных процессов не всегда осознает то, что его ответственное личностное бытие есть «позитивная» форма социальности, о которой писали К. Маркс и Г. Зиммель. Это значит, что человек как личность в определенной степени выступает независимо от общества, в предельной ситуации он способен противопоставить себя обществу. По Г. Зиммелю, «социологические априорности» содержат в себе, помимо социальной активности, чистую индивидуальность, «для-себя-бытие», которое позволяет индивиду не полностью превращаться в элемент общества, а сохранять свою личностную обособленность. Эта форма свободы необходима современному индивиду, как условие успешной реализации своего социального «проекта» и условие конструктивного встраивания в максимально диверсифицированное общество.

Второй комплекс причин обусловлен самим характером предмета исследования, где актуальной задачей видится преодоление маргинальности академического дискурса, относящегося к феномену субъективности как способности человека переживать мир от первого лица. Данная маргинальность традиционно обосновывалась тем, что приватный «внутренний мир» человека не может быть полностью объективирован. В нем всегда остается некий «метафизический остаток», который не может стать объектом классического социально-философского исследования, следовательно, ускользает от глаза внешнего наблюдателя. Именно в таком ключе классический экзистенциализм, выдвигая на передний план экзистенцию как абсолютную уникальность человеческого бытия, провозгласил невозможность ее схватывания на языке абстракций. Ж.-П. Сартр отмечал: «Человек прежде всего существует, сталкивается с самим собой, обнаруживается в мире – и определяет себя впоследствии»². Человеческое бытие свободно от «детерминистских оправданий». Экзистенциализм, как специфическое учение о бытии, выступал

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 591.

² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 319 – 344

«антитезой» панлогизму гегелианской системы, поэтому представлял собой в определенном смысле оппозиционный дискурс.

Для обоснования теоретической значимости проблемы уникальности личностного бытия представляется возможным обратиться к современной неэкзистенциальной парадигме, в рамках которой сегодня разрабатывается целая совокупность «постэкзистенциалистских культурологических синтезов» (К. Ю. Райда), сочетающих классические экзистенциалистские постулаты и идеи других философских течений. Возвращение к положениям экзистенциализма позволяет сменить акцент интерпретации современных социальных реалий индивида в логике интровертивного мышления, погруженного во внутренний мир человека, а не во внешние, объективные реалии его существования. В рамках неэкзистенциальной парадигмы экзистенциалистское мировоззрение понимается как основа создания новой методологической базы социо-гуманитарных исследований.

Возникновение новой формы существования философии экзистенциализма и практическое функционирование таких «постэкзистенциалистских культурологических синтезов» демонстрируют тенденцию постепенного ухода современной мысли от чисто объективистского рационализма и логико-позитивистского упрощения многих антропологических проблем. Развивается тенденция к преодолению противоречий классического экзистенциализма. Это противоречия между необходимостью концептуализации философско-мировоззренческого знания и признанным состоянием деконцептуализованности экзистенциалистского сознания; между необходимостью развития методологических функций философии экзистенциализма и невозможностью объективации экзистенции человека. В узком смысле данную тенденцию можно понимать как решение задачи по превращению экзистенциализма в «методологический проект», в широком – как попытку обосновать расширение горизонтов знания посредством обращения к особому рода «онтологической субстанции» – экзистенциальности личности, забвение которой в некоторых современных социально-философских концепциях привело к концептуализации одних только овеществленных форм духовной деятельности.

Со времен Э. Дюркгейма в западной социальной теории все физическое, психологическое, экзистенциальное «выносилось за скобку» программ социологизма, в результате чего социология оказалась отрезана от мира материальных объектов и человеческих переживаний (страстей). Для исправления сложившейся ситуации представители современной социальной теории озвучили новые перспективы. Так, Б. Латур провозглашает лозунг «Назад к Тарду!», пытаясь вернуть вещи и страсти в поле социального, а П. Бурдьё в своей онтологии социального актуализирует проблему диалектики объективного и субъективного, говоря о необходимом присутствии субъективного деятельностного аспекта мировосприятия в жизни отдельного агента.

Уникальное как социально-значимое складывается, возможно, в жизни не каждого человека, но, сложившись, становится достоянием человеческого рода, «выдающейся универсальной ценностью»: «Пускай наносит вред врагу не каждый воин, но каждый в бой иди...» (Н. Некрасов). Постулат экзистенциалистов об уникальности человеческого бытия предполагает то, что в социально-онтологическом смысле уникальное – существенный признак личности человека, признак, который не может покинуть свой род. Неклассический экзистенциальный дискурс в пространстве взаимодействия с трансцендентальными философскими концепциями, на наш взгляд, способен раскрыть социальную значимость уникальной сущности современного человека. Теоретическая актуальность диссертационного исследования состоит в необходимости обнаружения инвариантов уникального в личностном бытии и заполнении методологического пробела в их анализе. Имеющиеся интерпретации уникальности человеческого бытия в экзистенциальной философии и персонализме нуждаются, на наш взгляд, в дальнейшей разработке для использования в социально-философских исследованиях.

Таким образом, *проблемой*, на решение которой направлено диссертационное исследование, является поиск адекватного социально-философского дискурса, описывающего противоречия между манипулятивными практиками современного массового общества по захвату внутреннего мира, «для-себя-бытия» человека и необходимостью применения индивидуальных социальных практик индивида по защите уникальности своего личностного бытия от тоталитаризма типизированных форм социальности.

Степень разработанности темы. Основополагающие идеи онтологии уникальности личности представлены в трудах экзистенциальных персоналистов Ж. Лакруа, Э. Мунье, Э. Левинаса, П. Рикера, Н. Бердяева, Л. Шестова. Проблемы методологии изучения уникальности освещают также Ю. Хабермас, Р. Арон, представители Фрейбургской школы неокантианства В. Виндельбанд, Г. Риккерт.

Отдельные аспекты проблемы уникального и уникальности личности рассмотрены в работах отечественных исследователей: М. М. Бахтина, А. М. Пятигорского, М. С. Кагана, Ш. А. Кобахидзе, В. П. Визгина, В. Н. Сагатовского, Ю. Л. Бессмертного, С. Н. Корсакова, А. А. Парпары. Среди зарубежных исследований уникальности следует выделить анализ уникальности человеческой личности, представленный трудами J. Maceda, S. T. Vassilie-Lemeny, с описанием структуры и формы уникальности, а также работами D. Greco и В. Hedden о встраивании уникальности в метаэпистемологию.

В социальной психологии была сформулирована «теория уникальности» и описаны результаты эмпирических исследований в серии работ Ч. Снайдера и Г. Фромкина, однако системных исследований в области философии уникальности не проводилось.

К наиболее значимым историко-философским исследованиям персонализма следует отнести работы Б. Э. Быховского по истории

американского персонализма, И. С. Вдовиной – по французскому персонализму, К. М. Долгова – по экзистенциально-персоналистским концепциям западноевропейской мысли XIX – XX веков, О. С. Кузнецовой – по проблеме личностного существования в философии персонализма.

В числе наиболее значимых, в контексте данного исследования, представляются работы таких отечественных философов, как Н. А. Мотрошилова – по истории экзистенциальной философии, И.И.Евлампиев и В. А. Кувакин – по русской экзистенциальной мысли, Ю. А. Разинов – об экзистенциале как единице мышления, Г. В. Черногорцева – о сущности человека в философии экзистенциализма.

Идеи интеграции экзистенциализма с другими философскими направлениями, значимые для анализа онтологии личностного бытия, представлены в нескольких версиях: экзистенциализм и Франкфуртская школа (Э. Ю. Соловьев), экзистенциализм и неопозитивизм (А. Ф. Бегиашвили), экзистенциализм и прагматизм (А. Г. Григорян), «постэкзистенциалистские культурологические синтезы» (К. Ю. Райда), трансцендентально-экзистенциальный синтез (Ю. М. Резник), «экзистенциальный гилозоизм» (А. Н. Фатенков); Э. А. Тайсиной разработана теория экзистенциального материализма.

Анализу трансцендентализма посвящены труды западных философов Э. Кассирера о И. Канте, Р. Ингардена о Э. Гуссерле, а также отечественных исследователей А. Г. Чернякова, С. А. Нижникова, В. Е. Семенова о парадигмах трансцендентализма в западноевропейской философии. Одной из последних значимых книг, посвященных проблеме универсалий, является коллективная монография R. Chiaradonna, G. Galluzo «Universals in Ancient philosophy».

Проблема субъективности в интересующих нас аспектах стала объектом исследований А. Рено, В. Декомба, Ж. Делеза; историко-философский анализ метафизики и феноменологии субъективности проведен в работах российских философов В. В. Калининченка, В. И. Молчанова, С. В. Комарова, Д. А. Узланера и других.

Обращение к концепциям казанских философов В. И. Несмелова и К. И. Сотонина потребовало изучения наследия казанской философской мысли (В. В. Зеньковский, В. А. Бажанов, Ф. Ф. Серебряков, В.А. Киносьян). Среди российских исследователей наследия В. И. Несмелова необходимо отметить о. Константина (Горянова), Н. К. Гаврюшина, Э. Л. Радлова, А. Ю. Бердникову.

Наиболее важными исследованиями онтологии социального в аспектах диалектики частного и публичного, единичного и коллективного являются труды Г. Зиммеля, Х. Арндт и Р. Сеннета. Среди современных отечественных социальных философов необходимо отметить исследования В. Е. Кемерова, В. А. Конева, К. С. Пигрова, В.И. Разумова, Н. А. Терещенко, Т. М. Шатуновой.

К исследователям и критикам концепции габитуса П. Бурдьё относятся работы Д. Александера, Б. Латура, Ж. Рансьера, Ф. Коркюфа и других. В России критически оценивали подход П. Бурдьё А. Ф. Филипов, И. Ф. Девятко.

Однако следует заметить, что у П. Бурдые в России есть и сторонники – А. Т. Бикбов и Н. А. Шматко.

Проблеме одиночества посвящено много исследований, однако, большинство из них касается социально – психологических аспектов. В исследовании онтологии одиночества следует отметить концепции М. Пруста, М. Хайдеггера, Ж.-Л. Нанси, М. Бланшо, Э. Левинаса, И. Ялома, Н. А. Бердяева. Среди современных отечественных исследований фундаментальных основ одиночества выделяются работы А. С. Гагарина и А. В. Магуна.

Объект исследования: социально-философский дискурс проблемы уникального.

Предмет исследования: проблема объективации уникального в структурах внутреннего мира личности и в формах ее социальных практик.

Цель исследования: раскрытие сущности и роли феномена уникальности личностного бытия в процессе проектирования индивидуальных социальных практик с позиций неоекзистенциального подхода.

Задачи исследования:

1. Обосновать трансформацию общенаучного понятия уникального в социально-философскую категорию для обозначения и анализа объективации уникального как во «внутреннем мире» личности, так и в индивидуальных социальных практиках.

2. Выявить и обосновать присутствие феномена уникальности личностного бытия в современных социальных отношениях.

3. Рассмотреть возможности и задачи эпистемологического перехода к неоекзистенциальному дискурсу в современной социальной философии.

4. Представить диалоговое пространство трансцендентальной философии и экзистенциализма как исследовательское поле анализа феномена уникальности личностного бытия.

5. Выявить эвристический потенциал концепций «для-себя-бытия» личности в целях анализа диалектики субъективного и объективного во внутреннем мире личности.

6. Раскрыть основные уровни объективации уникального в бытии личности.

7. Произвести экспликацию феномена и понятия «заопытное» с целью описания индивидуальных форм социального бытия личности.

8. Концептуализировать онтологию индивидуальных форм социального.

9. Применить понятие «уникальность личностного бытия» к анализу социальных практик индивида.

10. Провести анализ личностных форм социальной реальности.

11. Показать социальную природу феномена одиночества в рамках онтологической установки уникальности личностного бытия.

Методологическая основа исследования. Выбор и обоснование предмета диссертационного исследования возможны в рамках *парадигмы*

неклассической философии с использованием авторского «стиля философствования», который обозначается, как «*философствование с точки зрения участника*». В таком способе философствования авторский подход «вырастает» из ответа на личностные проблемы, разрешаемые на экзистенциальном уровне, и затем переходит на уровень абстрактно-теоретический. Это способ познания общего через познание природы частного, где частное и общее совпадают. Именно такой способ философствования применим к познанию уникальных феноменов человеческого бытия.

Важной эпистемологической задачей исследования уникальности личностного бытия является формулирование «уникального» как философской категории. Данная задача в диссертационном исследовании решается в рамках *формально-логических подходов* Аристотеля, Порфирия и *диалектики* Г. Гегеля. Эпистемология уникального выстраивается на основе «индивидуализирующего метода» Г. Риккерта. Достаивание данного концепта до статуса категории социальной философии осуществляется с позиций диалектики Г. Гегеля, К. Маркса, Э. Ильенкова.

Методологический базис исследования выстроен в рамках *конструктивистского подхода* с использованием методов структурализма Э. Гидденса, П. Бурдьё и функционализма У. Джеймса, Д. Деннета. Это позволило эксплицировать трансцендентально-экзистенциальный подход в целях изучения структур и функций субъективности человека, уникальности его личностного бытия и онтологии индивидуальных форм социального. Методология *социального конструктивизма* П. Бурдьё и Д. Келли используется для проектирования дополнительной структуры габитуса, которая обозначена как «уникальность личностного бытия» в целях экспликации «заопытного» социального бытия.

В качестве теоретического базиса использовались несколько групп концепций. К *первой группе* относятся концепции, которые означают переход к «человекомерной» метафизике и онтологии субъективности, отраженный в концепциях «жизненного мира» Ю. Хабермаса, «онтологии Другого» Э. Левинаса, идее «персоны» М. Шелера, модели «экс-центрических» структур Х. Плеснера, положении о «разомкнутости» личности П. Тиллиха и В. Франкла, концепте живой субъективности В. И. Несмелова. *Во вторую группу* входят историко-философские концепции, обосновывающие присутствие в трансэкзистенциализме трансцендентального «вектора»: «рассудок как проявление функциональной синтетической деятельности» И. Канта, «Ursprung» Г. Когена, «дух» И. Фихте, соотношение объективного и субъективного Ф. Шеллинга, «трансцендентальное Ego» Э. Гуссерля, «априорные условия осуществления Dasein» М. Хайдеггера, «трансцендентальная возможность» Н. Аббаньяно, «трансфеноменальное бытие субъекта» Ж.-П. Сартра, «экзистенциальное априори» Л. Бинсвангера, «заопытное» бытие К. И. Сотонина и его же «принудительность к принятию истинности содержания суждения». *Третья группа* включает в себя концепции, раскрывающие эвристические возможности экзистенциального вектора

трансцендентального экзистенциализма. Это концепции, постулирующие уникальность человеческого бытия в экзистенциальном персонализме: концепция «непризнаваемости» единичного индивида С. Кьеркегора, принцип индивидуации К. Юнга, концепции «живой единичности» и «уникальности действительного «Я» М. Штирнера, принцип интериоризации в концепции Ж.-П. Сартра, экзистенциальное одиночество М. Хайдеггера, «доступ к бытию» Э. Левинаса.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Сформулировано определение уникального как философской категории, в которой отражается единственное и неповторимое качество, возникающее в результате определенного соотношения («меры») существенных и несущественных признаков объекта и изменяющееся в пространственно-временном континууме, что является условием возможности обретения «выдающейся универсальной ценности» (ЮНЕСКО) объекта в контексте конкретных общественных отношений.
2. Обнаружено, что в экзистенциальном смысле каждый представитель рода «человек» способен создать собственную уникальную индивидуальную сущность, которая постигается и оценивается только в роде, поэтому она существует как признак, который «не может покинуть свой род». Акцентировка уникальности индивидуальной сущности человека позволила выявить условие возможности уникальности личностного бытия, мыслимого как субъектное действие.
3. Эксплицировано понятие «уникальность личностного бытия», выражающее неповторимость и единственность каждого отдельного современного человека, как на уровне случайных характеристик, так и на уровне индивидуальной сущности (неповторимого ансамбля интериорирующихся и экстериорирующихся общественных отношений). Уникальное личностное бытие представлено как ансамбль объективаций бытийного творческого начала личности – как в ее внутреннем мире, так и в социальной реальности.
4. Осуществлена разработка методологического аппарата трансцендентального экзистенциализма (трансэкзистенциализма) как неэкзистенциального дискурса, локализованного в проблемном поле взаимодействия трансцендентальной философии и экзистенциализма. Последнее позволило нивелировать крайности субъективизма и объективизма в экспликации феномена объективации уникального в личностном бытии. Предложены принципы трансэкзистенциального анализа для проектирования индивидуального социального бытия: *принцип индивидуации* – это выделение из общего частного, неповторимо уникального в любой субстанции; *принцип «для-себя-бытия»* обозначает выделение «обращающегося на себя» инварианта внутреннего мира человека; *принцип интериоризации* описывает способность человека общаться с объектом, как с самим собой и с самим собой – как с внешним объектом, тем самым, «снимая» разницу между внешним и внутренним миром; *принцип раз-единения* выражает склонность человека к а-

социальности, обособленности, связанной с осознанием собственной неповторимости и непроницаемости другого «Я»; *принцип драматичности* раскрывает противоречия между уникальностью личностного бытия и социальными отношениями, выстроенными на основе типичности и повторяемости. Применение данных принципов позволило провести ревизию теории габитуса П. Бурдье и сформулировать ряд концептов трансэкзистенциализма: «уникальность личностного бытия», «заопытное бытие» и трансэкзистенциал «одиночество».

5. В целях исследования функций каждого уровня человеческого бытия введено понятие «трансэкзистенциал». Его отличие от трансценденталий и экзистенциалий, представляющих собой характеристики модусов структурного состояния сущего и человеческого существования, состоит в том, что «трансэкзистенциал» – это инструмент анализа модуса *функционального действия субъективности* человека по установлению смысложизненных связей с объективированными формами личностного бытия. Понятие «трансэкзистенциал» описывает связь между интериоризированным и экстериоризированным опытом личности в перспективе решения ее собственных жизненных задач.

6. Применение категории трансэкзистенциала как инструмента анализа личностного бытия позволило обнаружить в структурах внутреннего мира личности феномен «заопытного» социального бытия: это социальное, которое присутствует в индивиде не только как отношение и взаимодействие с внешней общественной жизнью, но и как внутренняя готовность к социальному опыту с Другим. Показано, что в качестве априорной структуры «заопытного» социального бытия выступает «общая настроенность» на со-общение и совместное действие с другими индивидами, при котором реальная абсолютная тождественность в межличностной коммуникации невозможна и не нужна. В таком типе коммуникации всегда присутствует одиночество и «тайна» личностного бытия, сохраняющие «метафизический остаток» в коммуникации, необходимый индивиду для защиты своей уникальной сущности от приватизации Другим.

7. Выявлено, что функционал «заопытного» социального бытия состоит в актуализации всего комплекса индивидуальных социальных практик объективации уникального с целью самозащиты современного индивида от всей совокупности «множественных отношений силы», продуцируемых современным массовым обществом, и преодоления негативных факторов влияния современной цивилизации на человеческое существование: практик по усилению потенциала уникальности в личностном бытии, принятию своего одиночества и формированию диалогового со-общения с другой сингулярностью по модусу общения с самим собой.

8. Обнаружены два типа личностных форм социальных практик, в рамках которых формируется индивидуальная социальная реальность: *трагическое* и *мелодраматическое*, что позволило специфицировать категориальный аппарат социальной философии применительно к описанию драматического характера

взаимодействия уникальной личности с реалиями современного социального мира. Если мелодраматическая форма социальных практик личности предполагает состояние конфликта индивида с внешними силами или социальными феноменами, то трагическая форма описывает состояние непреодолимого обособления и отделенности индивида от общества и внутреннего конфликта с самим собой.

9. В качестве социального пространства овладения личностью драматизмом своего существования представлен феномен *одиночества*. Это фундаментальная индивидуальная социальная практика современного человека, способного репрезентировать свое уникальное личностное бытие. Практика одиночества эксплицируется посредством трансэкзистенциального анализа. Трансэкзистенциал «одиночество» описывает в личностном бытии функции сопряжения «себя» и «Другого» в особой форме социального, обозначенной, как «обособление». В одиночестве заложено функциональное действие структур многомерной субъективности человека по формированию уникальных смысложизненных связей между «запытным» социальным бытием индивида и внешними общественными отношениями. Трансэкзистенциал «одиночество» обозначает присутствие *тайны*, как необходимого компонента сущности каждого отдельного индивида и невозможность ее полного раскрытия. В то же время трансэкзистенциал «одиночество» выступает понятийным маркером необходимости хранить эту тайну личностного бытия и, в силу этого, индивидуальным философским средством самозащиты человека от амбивалентных, двусмысленных инвестиций социальных структур и обходных маневров властных институций в стратегиях социума.

10. Предложено понятие «неоэкзистенциальная» парадигма, выражающее переосмысленное «возрождение» совокупности основных идей и постулатов экзистенциализма, его исходных философско-мировоззренческих принципов и применение их в современной социальной теории к описанию противоречий между индивидом и социумом XXI в., таких как свобода и отчуждение человека, уникальность человеческого бытия, «существование-в-себе», «существование-для-себя», «бытие-в-середине-мира». Показано, что к неоэкзистенциальной парадигме относятся культурологические синтезы практической направленности: экзистенциальная педагогика, экзистенциальная психология, экзистенциальная социология и пр. В социальной философии к неоэкзистенциальной парадигме можно относить дискурсы, которые описывают объективации неподвластных рационалистическим методам сфер существования человека, их репрезентации в обществе и культуре. В этих дискурсах преодолевается гносеологическая и методологическая предельность философии классического экзистенциализма и предполагается его поворот к практической философии. В качестве такого неоэкзистенциального подхода в работе представлен трансцендентальный экзистенциализм, предполагающий преодоление субъективизма классического экзистенциализма.

11. Применение неоэкзистенциальной парадигмы в версии трансцендентального экзистенциализма позволило произвести

концептуализацию уникальности личностного бытия, индивидуальной формы «запытного» социального бытия и комплекса индивидуальных социальных практик современного человека. Трансцендентальный экзистенциализм позволил обнаружить актуализацию форм символического «встраивания» *социального в индивидное (единичное) и выявить трагические и мелодраматические способы индивидуализированного участия человека в общественном бытии.* В такой онтологии социальное личностью уже не трактуется только как результат социализации или субъективации, а определяется как уникальная многомерная субъективность, способная адекватно реагировать на «множественные отношения силы» в стратегиях социума и принимать самостоятельные ответственные решения о формах и границах объективации уникальности личностного бытия. Показано, что новая оптика интерпретации современных социальных отношений между личностью и обществом настроена на проектирование не внешних, объективных реалий существования индивида, а на концептуализацию интровертивного мышления, экзистенциальность, «для-себя-бытие» субъективности человека в процессах объективации уникального в индивидуальных формах социального.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обнаружение инвариантов уникального в структуре внутреннего мира личности и в формах его объективации в социальных практиках и заполнение методологического пробела в анализе уникального потребовало достраивания общенаучного понятия «уникальное» до статуса общефилософской, а затем и социально-философской категории. Уникальное как философская категория выражает единственное и неповторимое качество объекта, возникающее в результате определенного соотношения («меры») его существенных и несущественных признаков в пространственно-временном континууме, благодаря которому данное качество может приобретать выдающуюся универсальную ценность в контексте конкретных общественных отношений. В категории «уникальное» отражаются: онтологическое состояние нераспространенности и незаменимости как дополнительного собственного признака объекта, встречающегося единственный раз в пространственно-временном континууме и характеризующего подлинность данного объекта; диалектическое взаимодействие единственного и универсального, проявляющееся в конкретном бытии объекта. Эвристический потенциал философской категории «уникальное» весьма значим в социальной философии по мере роста роли субъективного фактора в истории и общественного запроса (а также и социального заказа) на уникальные социальные практики отдельной личности.
2. Применение социально-философской категории уникального к анализу практик современного человека позволило акцентировать внимание на объективации экзистенциальной уникальности в сущности личности. Уникальное личностное бытие характеризуется наличием в нем процессов объективации уникального, что невозможно без сознательного усилия самой личности. Все характеристики такого личностного бытия мы описываем сквозь

призму «единственности» и «неповторимости» и трактуем вслед за экзистенциалистами как аутентичное «подлинное» бытие человека. Под «уникальным личностным бытием» имеется в виду форма индивидуального бытия, представляющая собой субстанциональное единство, средоточие бытия конкретной «живой» многомерной, уникальной субъективности, в которой присутствует культурный и социальный опыт «заботы» и ответственности за себя и Другого. Уникальность личностного бытия связана с такими проблемами, как: незаменимость конкретного человека в обществе и культуре; неповторимость внутреннего мира, проявляющаяся в ощущении собственного тела, самоидентичности, образе, поиске и переживании себя, как единственный способ отождествления с Другим через сети символических форм; самообъективация и неповторимость условий культурной и социальной среды, личной биографии, свободы выбора; многообразие жизненных проявлений (опыта переживаний), где конкретное существование предшествует сущности. В определенном смысле уникальность личностного бытия для конкретного индивида раскрывается через осознание своей инаковости, непохожести собственного «Я» на все, что существует в мире.

3. Обнаруженный феномен «уникальное личностное бытие» сегодня становится предметом особого прагматического интереса со стороны различных социальных институтов и структур. Этот интерес связан с предельностью возможностей существования массового общества и массовой культуры, в которых осуществляется производство и затем использование повторяющихся, типичных запросов, потребностей, желаний. Однако очевидно, что логика развития массового общества уже обнаружила свою предельность, порожденную именно массовым характером производства и массовой культурой, закликивающейся в воспроизводстве одних и тех же паттернов и объективаций. Сегодня усиливается общественный запрос на инновации, на творческие неожиданные решения социальных проблем, на новаторство в технике, технологиях, науке, искусстве, образовании, повседневной жизни. Соответственно, возрастает внимание ко всему уникальному, неповторимому и единственному. Из человека буквально «выкачиваются» все инновационные ресурсы, тем самым, углубляется и без того тотальная фрагментация индивида. Складывающаяся социально-культурная ситуация побуждает «фрагментарного» индивида искать способы созидания и возвращения себе своей внутренней сущности, защиты и спасения своего уникального внутреннего мира от тоталитаризма мира внешнего: он начинает нащупывать каналы возвращения себя самому себе, своего собственного «для-себя-бытия» для успешной реализации своего социального «проекта» и для конструктивной, продуктивной самореализации в обществе, создает защитные механизмы своей индивидуальности. Сегодня таким защитным механизмом, на наш взгляд, выступают индивидуальные социальные практики, в которых человек репрезентирует собственную уникальность, представленную результатами научной, художественной, повседневной деятельности, выраженную в культурных артефактах и социальных объективациях.

4. Анализ уникального личностного бытия является практической философией, поскольку пытается решить реальную задачу жизни современного человека. В ситуации опасности проникновения социальных структур во внутренний мир личности ради приватизации уникального личностного бытия – в целях его прагматического использования, тиражирования и превращения в форму товара, задача социальной философии состоит в реализации заботы о человеке, в защите от попыток превращения в расхожий товар массового потребления тайны его личностного бытия. Такая социальная философия делает акцент не столько на анализе общества, его институтов, устоявшихся форм общественных отношений, законов их развития, сколько на исследовании уникальности внутреннего мира человека и индивидуальных социальных форм реализации его потенций. Предметом социальной философии становится тонкая социальная материя, к которой принадлежат объективные компоненты субъективного пространства внутреннего мира личности. Увидеть это «запытное» бытие, выговорить, показать самому человеку его собственный внутренний духовный потенциал, резерв творчества, возбудить резистентность к наступлению власти капитала, манипулятивных рыночных практик – это «дело мысли», работа современного социального философа, особенность которой состоит в привлечении собственного личностного мироощущения, опыта и «участного» переживания философом проблем в поле данных исследований. Мы сознаем, что для многих людей извлечение из своего внутреннего мира некоторых творческих продуктов служит не только делом жизни, но и средством для жизни. Однако встать на путь выстраивания товарных отношений по поводу своего уникального творческого начала не всегда значит поставить крест на своей уникальной сущности, на своем личностном бытии. Даже в обществе тотального капитализма возможно развитие живой субъективности. Однако необходимо, чтобы человек сам, как минимум, осознавал меру своей внутренней свободы и, как максимум, всемерно расширял диапазоны своего саморазвития. В праве самого человека сохранять тайну своего внутреннего мира и решать, какие элементы «запытного» бытия могут стать товаром на рынке духовной продукции, а какие должны остаться средством метафизической самозащиты личности от духовных рисков современности.

5. Наиболее близко к решению данного круга проблем в свое время подошла «классическая» экзистенциальная философия. Именно экзистенциалисты постулировали уникальность человеческого бытия и описали способ непосредственного переживания человеком своего существования в мире. Однако вопрос, касающийся возможности теоретического обоснования объективации уникального в личностном бытии и во внеличных формах социального, остался для них открытым. Поэтому представляется необходимым дополнение наследия экзистенциализма новыми неэкзистенциальными подходами. В рамках неэкзистенциальной парадигмы экзистенциалистское мировоззрение понимается как основа создания новой методологической базы социально-гуманитарных исследований. Обращение к

идеям экзистенциализма позволяет сменить акценты в социальной философии в интерпретации современных социальных реалий индивида на использование концепций интровертивного мышления, погруженного в духовность индивида, его экзистенциальность, а не на внешние, объективные реалии его существования.

6. Для описания объективных форм организации субъективного интериоризированного опыта личности требуется особая теоретико-познавательная позиция. В качестве обоснования возможности преодоления противоречия между субъективизмом и объективизмом в работе использован дискурс, принадлежащий диалоговому пространству экзистенциализма и трансцендентальной философии – трансцендентальный экзистенциализм (трансэкзистенциализм). Это теоретико-познавательная позиция, согласно которой возможно описывать объективные формы организации субъективного интериоризированного опыта и условия, возможности проявления уникального в объективированных формах личностного бытия. Областью применения трансэкзистенциализма является исследование «внутреннего мира» человека через описание эмерджентных качеств и трансэкзистенциальных функций «Я», «самости», «субъектности», принадлежащих многомерной субъективности современной личности. В качестве категориального инструмента в рамках трансцендентального экзистенциализма используется новая «единица мышления» социально-философского анализа – «трансэкзистенциал». В отличие от трансценденциалей и экзистенциалей, представляющих собой средства анализа модусов структур, трансэкзистенциал трактуется как способ анализа модуса *функциональной связи* между уникальным опытом переживания Dasein и осмысленными формами этого переживания, объективированными в личностных практиках, а в конечном счете – в обществе и культуре. «Трансэкзистенциал» как категориальный инструмент способен описывать общие атрибуты человеческого бытия с учетом его универсальных и уникальных характеристик в социальных практиках индивида. В результате отражения такой функциональной связи человека по установлению смысложизненных связей трансэкзистенциал – инструмент анализа – уже не принадлежит чистой трансцендентальной логике, а используется как инструмент трансцендентальной философии жизни и культуры.

7. На фоне существующих в современной постмодернистской философии представлений об избыточности понятия «личность», у реального живого человека сохраняется такое качество, как «личностность», которое может быть отражено в понятии «личностное бытие». В отличие от качеств современного фрагментированного «дивида», «личностному бытию» присущи композиционность, обращение к своему «Я», способность быть субъектом самого себя, рефлексия целеполагания, совершения поступка и выбора приоритетов, переживание и принятие своей свободы и ответственности, гармонизация подвижных интериоризированных общественных отношений (потребностей, интересов, мотивов, целей), равно как и практик встраивания себя в существующие социальные отношения. «Личностное бытие» человека

предполагает его способность к самодисциплине и самоконтролю, а также тонкое (на грани искусства) умение обращать «на себя» и «в свою пользу» любые, даже самые сложные жизненные обстоятельства. Все это формирует ансамбль внутреннего мира современной «пост-личности», способной, в отличие от массового человека, обращаться «к себе» и концентрироваться на своем «для-себя-бытии» в процессах интериоризации и экстериоризации социального опыта. Под «личностным бытием» имеется в виду форма человеческого бытия, в которой присутствует культурный и социальный опыт «заботы» и ответственности за себя и Другого, проявляющийся в актах трансцендирования себя к универсальному, имманентно присущих человеческому бытию. Такое личностное бытие мыслится как важнейший аспект человеческого бытия, как субстанциональное единство, средоточие бытия конкретной «живой» многомерной субъективности.

8. Многомерная субъективность предполагает осознание «для-себя-бытия» во всем его многообразии: от фиксации ментальными актами своих отдельных экзистенциальных переживаний, объективных метафизических «знаков» трансцендентного до фиксации своего целостного «Я». Такая способность субъективности к бытийственному самопозиционированию (или индивидуации) формирует самость как центр самоидентичности (единства и целостности) бытия неповторимого «Я» человека. Многомерная субъективность порождает эмерджентное качество личностного бытия как инварианта «внутреннего мира» человека.

9. Собранное «многомерной субъективностью» многообразие нетипичного, неповторимого и единственного в рациональных, иррациональных, телесных, психических, социокультурных и прочих практиках человека объективируется в отдельном особом виде индивидуально-личностного бытия. Для его обозначения мы использовали термин казанского философа первой половины XX века К. Сотонина «заопытное». «Заопытное» бытие одновременно и больше, и меньше бытия общественного, представляющего собой совокупность отношений по созданию цивилизационных ценностей человечества. «Заопытное» принадлежит пространству социального «между» интериоризированным и экстериоризированным во внутреннем мире. «Заопытное» бытие – это вид социального бытия, которое отворачивается от «абстрактной» сущности бытия общественного и поворачивается в сторону «конкретной» уникальной сущности социального в природе индивида. В «заопытном» социальном бытии индивид, с одной стороны, старается сохранять свою социальную природу и репрезентировать ее в общественных отношениях, внося, посредством своей уникальной сущности, вклад в общественные ресурсы, с другой стороны – экзистенциальное переживание неустранимости противоречий с обществом вынуждает индивида формировать «пакет» социальных практик по защите своего уникального личностного бытия от притязаний общества. Объективированное в личностном бытии, уникальное обретает неповторимую значимость в социальном смысле – особенно тогда, когда человек создает нечто, не только творчески новое, но единственное и

неповторимое, неизвестное другим, тем самым, содержательно обогащая свой род во всеобще-историческом смысле.

10. Введение понятия «заопытного» в описание внутреннего мира личности представляет собой теоретическую попытку снятия противоречий в трактовках внутреннего мира в традиции чистого субъективизма. Данное понятие выражает существование объективной структуры в субъективном внутреннем мире личности, которая вступает во взаимоотношения с объективными общественными структурами, реальными формами жизни и общения людей, оказывая на них влияние. Введение понятия «заопытного социального» позволяет прояснить внутренний мир личности в его «онтологической неподатливости», обнаружить индивидуальные линии освоения социального опыта, сопротивления и отъятия «для себя» всего того, что было приватизировано социумом. Осознание и актуализация своего «заопытного социального» позволяет человеку не поддаваться «множественным отношениям силы» со стороны массовой индустрии культуры современного общества. «Заопытное» социальное бытие структурирует личностное бытие согласно следующим трансэкзистенциальным принципам. *Принцип индивидуации* – выделение из общего частного, неповторимо уникального в любой субстанции; *принцип «для-себя-бытия»* – выделение внутреннего, обращенного на отношения с самим собой и противоположное наличному бытию, возвращение к самому себе, отвлекающее внимание от внешнего мира; *принцип интериоризации* описывает способность человека общаться с объектом, как с самим собой, и с самим собой, как с внешним объектом, тем самым, «снимая» разницу между внешним и внутренним миром; *принцип разединения* выражает склонность человека к а-социальности, обособленности, связанной с осознанием собственной неповторимости и непроницаемости другого «Я»; *принцип драматичности* раскрывает противоречия между уникальностью личностного бытия и социетальными отношениями, выстроенными на основе типичности и повторяемости. В «заопытном» социальном бытии заложена основа «Мы» в виде трансцендентальной структуры «common sense» как способности, коммуницирующей уникальную субъективность быть настроенной на понимающее восприятие другого «Я», других людей, на коммуникативные индивидуальные социальные практики. В этих практиках подтверждается жизненный факт, что реальная абсолютная тождественность в межличностной коммуникации невозможна и не нужна. «Заопытное» социальное становится источником концентрированного активного, деятельного начала личности, тем уникальным «мотиватором», который осуществляет «запуск» социального действия данной конкретной личности. Однако открыть все тайны «заопытного» невозможно: если расколоть его на элементы, исчезнет его эмерджентное качество, остановится движитель объективации уникального внутреннего мира.

11. Разработанное понятие «заопытное бытие» применяется для более детального анализа источника уникальности в обществе и может использоваться в ревизии теории габитуса П. Бурдьё. Габитус – это внутренние

схемы восприятия, оценивания, классификации и деятельности, свойственные индивиду, а также интериоризованные социальные отношения, усвоенные и присвоенные социальными агентами. Однако факт уникальности личностного бытия и наличие «заопытного» социального бытия предполагает некоторое смещение в чистоте процессов внутреннего восприятия, интериоризации социального опыта и последующей экстериоризации усвоенных диспозиций у отдельного индивида. Установки индивида уже не имитируют и не копируют в абсолютном значении чужие практики. В личных практиках появляется некоторое дополнение в результате уникального вклада в эти процессы каждого отдельного индивида. Этот «вклад» может быть теоретически зафиксирован в виде дополнительной структуры габитуса, которая может использоваться в качестве инструмента социального исследования. Данная дополнительная структура описывает функцию-посредника между интериоризацией и экстериоризацией как двух фаз / структур самого габитуса. Концептуализация дополнительной структуры «уникальность личностного бытия» агента габитуса актуализирует возможности ее применения для анализа любых уникальных индивидуальных социальных практик (действия выдающихся личностей в истории, подвиг, гениальность в научном и художественном творчестве, нравственный поступок).

12. Показано, что присутствие в социуме «конкретных» становящихся уникальных личностей обуславливает неизбежность конфликта между «абстрактной», основанной на типичном и повторяющемся, сущностью общества и конкретным живым человеком. Личностные формы социальной реальности проектируются по принципу драматичности или противоречивости, как в самом индивиде, так и в его отношениях с обществом. В качестве основных типов личностных форм социального, в которых экстериоризируется уникальное личностное бытие, выделены *трагическое* и *мелодраматическое*. Если мелодраматическая форма личностной практики по формированию социальной реальности предполагает состояние конфликта индивида с внешними силами или социетальными феноменами, то трагическая форма описывает состояние непреодолимого обособления и отделенности индивида от общества и внутреннего конфликта с самим собой.

13. Пространством переживания драмы личностных практик является трансэкзистенциал «одиночество». Трансэкзистенциал «одиночество» как социально-философский концепт выражает реальность функциональной связи процессов интериоризации, объективации и экстериоризации «внутреннего мира» личности. В отличие от трактовок одиночества как экзистенциальной априорной структуры, трансэкзистенциал «одиночество» репрезентирует феномен одиночества как *фундаментальную функцию* многомерной субъективности личности, которая фундируется «заопытным» социальным бытием и предполагает особую форму социального – «обособление». Способность к обособлению позволяет удерживать, защищать, сохранять индивидуальное и регулировать уникальное личностное бытие. Одиночество как фундаментальная индивидуальная практика подтверждает тот факт, что

социальное сегодня меняется, но не исчезает. Онтология социального смещается во внутренний мир индивида, для которого осознание себя, переживание Другого и субъектная деятельность в поле диалога проходят в модусе собственного одиночества. Способность находиться наедине с собой и извлекать из этого не страдание, а – условие становления и развития индивидуального социального бытия, является признаком зрелой аутентичной современной личности.

Научно-практическая значимость исследования. Научная значимость состоит, *во-первых*, в создании принципов и понятий для анализа природы и источников уникальности личностного бытия; *во-вторых*, в разработке концепции проектирования социального бытия посредством актуализации уникальности личности; *в-третьих*, в обосновании методологии трансэкзистенциализма, как имеющей необходимый эвристический потенциал для того, чтобы в рамках социально-философского дискурса встать «на защиту» единичного, особенного, индивидуального перед всевозрастающим давлением общего (массового), однородного (гомогенного) и универсального (типического); *в-четвертых*, в разработке практических форм самозащиты уникальности личностного бытия индивида – практик по усилению потенциала уникальности в личностном бытии, принятию своего одиночества и формированию диалогового со-общения с другой сингулярностью по модусу общения с самим собой.

Разработка философской категории «уникальное» применительно к объектам материального мира имеет практический смысл в области менеджмента мирового культурного наследия (деятельность ЮНЕСКО) для разработки четких критериев уникальности памятников истории и культуры.

Результирующие положения данной диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий, материалов лекций по курсам «Социальная философия», «Философская антропология», «Социальная теория».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета и кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. Отдельные аспекты работы отражены в докладах, статьях и материалах отчетов в рамках многолетнего всероссийского научного проекта «Теоретическое наследие казанской научной, философской, богословской мысли» (гранты РГНФ, РФФИ 2009 – 2019 №№ 08-03-29380Г/в, 09-03-29380Г/в, 11-13-16501Г/в, 14-13-16501, 18-411-160002). Отдельные аспекты работы были вынесены для обсуждения в докладах на международных и всероссийских конференциях: Международная научная конференция «Бытие как центральная проблема онтологии», 25 – 29 июня 2007, Санкт-Петербург, Россия; Международный симпозиум «Вторые Махмутовские чтения», 15 – 16 мая 2008, Казань, Россия; VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений», 27 – 30 июня, 2012;

Международная научно-практическая конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», 2015, 2016, Казань, Россия; VII Международный конгресс социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения», 11 – 13 марта, 2020, Казань, Россия; Всероссийский форум «Модель идентичности города», 26 – 28 апреля, 2019, Казань, Россия; Международная конференция LUMEN NASHS 2020, 25 – 26 июня, 2020, Кишинев, Молдова, а также в публичных лекциях в рамках Международного дня философии (Казань, 2015) и выставочной деятельности арт-галереи БИЗОН (Казань, 2020).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации посвящена конструированию дискурса уникальности личностного бытия в рамках трансцендентально-экзистенциального подхода.

В §1.1. «Обоснование «уникального» как философской категории» решается задача заполнения методологического пробела в анализе уникального. Это требует достраивания общенаучного понятия «уникальное» до статуса общефилософской, а затем и социально-философской категории для обнаружения инвариантов уникального в структуре внутреннего мира личности и в формах его объективации в социальных практиках. Выделение уникального как не только общефилософской, но и как социально-философской категории обусловлено необходимостью усиления значимости индивидуального личностного начала в современном социальном мире как проявления роста роли субъективного фактора общественного развития вплоть до ситуации, когда субъективный фактор сам становится объективной необходимостью.

Необходимость достраивания понятия «уникальное» до статуса категории обусловлена, во-первых, тем, что во всякой философии речь идет о создании концептов. Так, если культура представляет собой норму или образец в жизни отдельного человека, то философия культуры как «идея культуры» (В. М. Межуев) фиксирует нормы и образцы, присущие любой группе людей. Уникальное в рамках данного исследования интересует нас как предмет научного знания. Традиционное определение уникального как единственного и неповторимого претерпевает своеобразное смещение: на первый план в характеристике свойств уникального выходит категория *особенного*. Связано это с тем, что в современном, созданном человеком, предметном мире преобладают процессы воспроизводства и копирования, которые не осмысляются в категории *особенного*, игнорируют то, что имеет отношение к единственному и неповторимому. В кругу современных вещей типическое, повторяющееся теснит уникальное: любой раритет может быть так или иначе воспроизведен – иногда благодаря деятельности эпигонствующего человека, иногда благодаря возможностям техники. В то же время положение человека в

социуме сегодня заметно меняется. Связано это с тем, что массовое общество демонстрирует свой предел: ситуацию, когда производством востребован человек как придаток машины, как частичный индивид, когда от массы работников требуются одинаковые качества, тем самым, отодвигая его на периферию современной социальности. Получается, что либо современный работник должен предложить миру нечто *особенное*, либо он не нужен, избыточен для общества.

Во-вторых, введение категории «уникальное» в социально-философский дискурс продиктовано глубокими причинами социального характера. Сегодня культивирование уникальных качеств личности (с последующей их приватизацией) необходимо современному социуму для восполнения своих кризисных состояний. В отличие от замкнутого на себе монадологического индивидуалистического (эгоцентрического) бытия, уникальное личностное бытие, будучи неизбежно объективированным в формах социальности, «работает» на обогащение социума, ведь именно неординарное и гениальное вносит максимальный вклад в копилку цивилизационных и культурных ценностей.

Все это заставляет социального философа переосмыслить традиционные, в том числе формально-логические предикаты уникального и осмыслить параллакс видения уникального – не столько как логической категории, сколько как философского концепта, обретающего еще и дополнительные социально-философские смыслы в плане анализа личностного уникального.

С целью обоснования эвристической значимости категории «уникальное» в данном параграфе реконструируется историко-философская традиция анализа философских концепций, в которых уникальность объектов выделяется в качестве особого предмета изучения: концепт «уникальное» в учениях Плотина, Порфирия и средневековой схоластики, монадология Г. Лейбница, исторический метод представителей Фрейбургской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), метод понимания В. Дильтея, исследование уникальных систем в школе И. Пригожина, исследовательская установка в антропологии М. Мид, теория личностных диспозиций психолога Г. Олпорта, понятие сингулярности в постмодернизме (Ж. Делез, Ф. Гваттари), подлинность оригинала произведений искусства и возможности их репродукции и копирования в теории В. Беньямина, разнообразие и комплексность в манифестах современных архитекторов (З. Хади, П. Шумахер).

На основе проведенного анализа и с помощью формально-логического и диалектического методов обосновываются определения уникального как общенаучного понятия, системной характеристики, общефилософской и социально-философской категорий. Категория «уникальное» формулируется в результате дополнительного изучения диалектической связи между классическими категориями «единичное», «всеобщее», «обособленное», «отдельное», «универсальное». С помощью категории «уникальное» особым образом раскрываются отношения между закономерно-повторяющимся и

исключительно-случайным в мире, а также стандартным и неповторимым в деятельности и жизни людей. Уникальное представлено также в диалектике случайных и неслучайных признаков.

Формально-логическим определением уникального как общенаучного понятия является следующее: *уникальное есть единственное в своем роде: вид, подвид (в пределе индивид), дефинитивным признаком которого является неповторимость.*

Уникальность как системная характеристика представляет собой *неповторимость объекта нашего внимания по концепту (смыслу), структуре (объему понятия), субстрату (природе) или по их соотношениям. То есть всякий уникальный объект будет неповторим по смысловому содержанию, неповторим в своей единственности и неповторим в своей сущностной природе, которая всегда пополняется неким привнесенным дополнительным собственным признаком, существенным для рода.*

Как общефилософская категория уникальное описывает *единственное и неповторимое качество, возникающее в результате строго определенного соотношения существенных и несущественных признаков объекта в пространственно-временном континууме, благодаря которому данное качество может приобретать выдающееся значение в контексте конкретных ценностно – оценочных общественных отношений.*

В социально-философской категории уникального отражаются:

– *онтологическое состояние нераспространенности и незаменимости как дополнительного собственного признака личности, встречающегося единственный раз в пространственно-временном континууме и характеризующего подлинность данной личности;*

– *оценивание выдающегося нового качества – неповторимости и необыкновенности, возникающего в результате определенного соотношения («меры») существенных и несущественных признаков отдельной личности;*

– *диалектическое взаимодействие единственного и универсального, проявляющееся в конкретном бытии личности.*

В §1.2. «Актуализация современных подходов к «внутреннему миру» личности в рамках неэкзистенциальной парадигмы» обосновывается концептуализация неэкзистенциального социально-философского дискурса для описания особой социальной материи, к которой принадлежат объективные компоненты субъективного пространства внутреннего мира личности. В рамках такого дискурса, во-первых, человек уже не может описываться как носитель чистой когнитивной рациональности. Такой вывод делается на основе критики эгологических и антропоцентрических концепций человека эпохи Просвещения, имеющейся в основных идеях философов XX века: «трансцендентальность духа» М. Шелера, «разрыв имманентности» у М. Хайдеггера и А. Рено, «смерть субъекта» в концепциях постмодернистов, «обособленность личностного бытия» в онтологии Ж.-Л. Нанси. Во-вторых, человек перестает рассматриваться как субъект социального действия, задавленный внешней по отношению к нему тотальностью общественного, о

чем свидетельствуют социальные концепции «чистой индивидуальности» Г. Зиммеля, «избыточной женственности» в феминизме, «техногенной опасности» Г. Рейнгольда, «надзорного капитализма» Ш. Зубофф.

В результате анализа критических концепций обнаруживается область «избыточного человеческого» – тайны личностного бытия, того, что не поддается прагматическому использованию, тиражированию и превращению в форму товара массового потребления. В области «избыточного человеческого» функционирует «живая» субъективность единичного индивида, конструирующая личные формы социальной реальности и формирующая новый тип многомерной уникальной личности, в которой интегрируются как предельно индивидуалистические, так и ценностно универсалистские составляющие.

Методология исследований области «избыточного человеческого» принадлежит неэкзистенциальной парадигме, в рамках которой возможно описывать объективации инвариантов внутреннего мира человека в обществе и культуре, отгалкиваясь от таких постулатов экзистенциализма о бытии человека, как «существование-в-себе», «существование-для-себя», «бытие-в-середине-мира».

Актуальность перехода к неэкзистенциальной парадигме обосновывается существованием в современной науке «постэкзистенциалистских культурологических синтезов» (экзистенциальная психология, экзистенциальная педагогика и пр.), в рамках которых возможно постижение неподвластных рационалистическим методикам сфер существования человека и преодоление гносеологической и методологической предельности философии классического экзистенциализма, традиционно обвиняемого в субъективизме.

В §1.3. **«Стиль философствования как инструмент практики мыслителя»** обосновывается необходимость «участного» сознания философа для выработки адекватного подхода к анализу уникального личностного бытия. Проводится сравнительный анализ двух исторически сложившихся способов философствования, проведенный на фоне дискуссий о соотношении «классических», «неклассических» и «постклассических» подходов в философии, инициированных М. К. Мамардашвили и В. Е. Кемеровым.

Первый способ – «методологическая» философия или «философствование с точки зрения зрителя» (пифагорейцы, Аристотель, Ф. Бэкон, И. Кант). В таком способе философствования ведущей является технологическая сторона мышления, подчиненного строгой системе правил.

Второй – «эзотерическая» философия, или «философствование с точки зрения участника». Здесь ведущей тенденцией философского мышления является не рефлексия, а особая жизненная задача, которую необходимо решать в течение всей своей жизни (Платон, С. Кьеркегор, М. К. Мамардашвили). Это философствование, в котором творец «вырастает» из ответа на личностные проблемы, разрешаемые на экзистенциальном уровне, и затем переходит на уровень абстрактно-теоретический. Такой философ не воспринимает мир, как

безличный аналитик и зритель, он связан с ним, включен в него всем своим бытием. Он – не зритель, он – участник. Проблема, провозглашенная философом, имеет к нему непосредственное, жизненное, экзистенциальное отношение. В качестве предлагаемого авторского «стиля» философствования обозначается «философствование с точки зрения участника», присущего «постнеклассической» философии, с помощью которого изучение природы уникальности всякого личностного бытия происходит из познания природы уникальности частного бытия исследователя. Такой подход позволяет выговорить, показать самому человеку его собственный внутренний духовный потенциал, резерв творчества, объективировать его и тем самым пробудить резистентность к наступлению власти капитала, к пагубному влиянию манипулятивных рыночных практик.

В §1.4. «Диалоговое пространство экзистенциализма и трансцендентальной философии как исследовательское поле анализа феномена уникальности личностного бытия» представлена разработка методологического аппарата трансцендентального экзистенциализма (трансэкзистенциализма) как неоэкзистенциального дискурса, локализованного в проблемном поле взаимодействия трансцендентальной философии и экзистенциализма и примененного автором для анализа структур и функций уникальности личностного бытия. В отличие от экзистенциальной феноменологии, трансэкзистенциализм обращается к трансцендентализму для удержания смыслового единства экзистенциального опыта. Кроме того, в отличие от гносеологических аспектов «феноменологии переживания» и описания «априорных экзистенциальных структур» субъективности, трансэкзистенциализм смещает методологическую ориентацию исследователя в сферу «жизненного мира», в исследование феномена уникальности как, в том числе, экзистенциального опыта индивида и трансцендентальных условий возможности его присутствия в социальном измерении.

В диалоге между экзистенциализмом и трансцендентализмом, во-первых, становится видимым то, что мы можем и что не можем знать об экзистенциальном опыте во внутреннем мире человека: каков «способ данности» экзистенциального в субъективности, каковы трансцендентальные структуры, которые объективируют экзистенциальное в личности, каким образом экзистенциальное формирует уникальность личностного бытия. Во-вторых, обнаруживается, каким образом экзистенциальный опыт выступает трансцендентальной формой и условием рождения уникальности личностного бытия и индивидуализированных способов существования в социуме.

Для разработки методологического аппарата трансэкзистенциализма в параграфе дан анализ историко-философских концепций двух родов. Во-первых, в тех, в которых выделены положения трансцендентализма: априоризм (Платон, Августин, Р. Декарт, И. Кант, Э. Гуссерль, В. Виндельбанд), функционализм (И. Кант, Г. Коген, Э. Кассирер) и субъективность (Р. Декарт, Э. Гуссерль). Во-вторых, в тех, в которых представлены феномены «для-себя-бытия» человека: априорные экзистенциальные структуры и

трансцендентальные функции (И. Фихте, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Шелер, Н. Аббаньяно, Ж.-П. Сартр, Л. Бинсвангер, О.-Ф. Больнов).

На основе анализа этих концепций представлена методология трансэкзистенциализма, которая складывается в пространстве взаимодействия трансцендентального функционализма и экзистенциального структурализма, имеет собственное предметное поле в пространстве между априори и апостериори внутреннего мира личности. Этому предметному полю принадлежат объекты, о которых человек не может получить однозначное представление, поскольку они до конца не репрезентируемы. К таким объектам относятся объективные формы организации субъективного интериоризированного опыта, в которых проявляется уникальность личностного бытия.

§1.5. «Методологический потенциал трансцендентально-экзистенциального подхода в рамках неэкзистенциальной парадигмы» посвящен формулированию особых «единиц мышления» трансцендентально-экзистенциального анализа. В отличие от классических категорий, как рассудочных форм, «трансэкзистенциалы» являются инструментом анализа модуса *функциональной связи* между уникальным переживанием Dasein, его объективированными формами во внутреннем мире личности и их последующей экстериоризацией в обществе и культуре. Модус «функциональной связи», зафиксированный в «трансэкзистенциале», обосновывается концепцией «трансцендентальной функции» К. Юнга. Но, в отличие от трансцендентальной функции, показывающей связь между сознанием и бессознательным, «трансэкзистенциал» описывает связь между интериоризированным и экстериоризированным опытом личности в перспективе решения ее собственных жизненных задач. Трансэкзистенциал выражает реальность функциональной связи процессов интериоризации, объективации и экстериоризации «внутреннего мира» личности, зафиксированных в истории философской мысли такими феноменами, как трансцендирование (выход «к себе»), объективация духа (выход к «Другому») и одиночество (сопряжение связи «себя» и «Другого»).

В результате отражения такой функциональной связи «трансэкзистенциал» как инструмент анализа уже не принадлежит чистой трансцендентальной логике, а используется как инструмент трансцендентальной философии жизни и культуры.

«Трансэкзистенциал» как паракатегориальный инструмент способен описывать общие атрибуты человеческого бытия с учетом его универсальных и уникальных (объективных и субъективных) характеристик в социальных практиках индивида. «Трансэкзистенциал» описывает функции, которые выполняет в социуме объективированный уникальный многомерный «внутренний мир» личности, частью которого является экзистенциальный опыт.

Эвристический потенциал трансэкзистенциального подхода проиллюстрирован на материале развития таких, казалось бы, далеких друг от

друга областей, как педагогика и практика урбанизма. В педагогике на основе методологии интеграции трансцендентальной философии и экзистенциального персонализма разрабатываются технологии обучения и воспитания с учетом уникальных глубинных основ внутреннего мира, экзистенциального бытия, универсальных сверхсмыслов участника педагогического процесса. Если экзистенциальной педагогики целью воспитания и обучения видит в формировании *индивидуального* сознания и смысла жизни через рефлексию *негативных переживаний* (страх, тревога, отчуждение, отчаяние, тоска и прочее), то трансэкзистенциальная педагогика исходит из другого. Она, во-первых, признает *уникальную личность* как первичную реальность и высшую духовную ценность социального мира, имеющую три вектора развития: интериоризацию, экстериоризацию и трансцендирование; во-вторых, предполагает «экзистенциальный выход» в *положительные переживания*, такие, как «сверхсмысл», «напряжение», «преодоление» и «мужество». Подобная концепция обучения и воспитания позволяет формировать современный тип многомерной уникальной личности.

Трансэкзистенциалы как единицы познания могут быть применены к интерпретациям бытийственных состояний горожанина в городской среде. С помощью трансэкзистенциалов можно исследовать атрибуты реального бытия горожанина: *функции пространственности, темпоральности, телесности, историчности, страха, заброшенности, отрешенности, одиночества, смерти, свободы, отчаяния, тошноты, ностальгии, бессмысленности*. Трансэкзистенциалы могут быть использованы как параметры для построения «трансэкзистенциальной карты» любого города, так и выступить концептами для градостроительных решений конкретного города, синхронизировать, при желании, специфику городской среды и экзистенциальные потребности его жителей с объективными трансцендентальными параметрами семиотики и аксиологии города.

Вторая глава описывает процесс объективации уникального во «внутреннем мире» личности.

В §2.1. «**Многомерная субъективность**» как инвариант «внутреннего мира» личности» для обнаружения специфики личностного бытия современного человека представлена концептуализация инварианта его внутреннего мира.

Обращение к постулату экзистенциализма об уникальности человеческого бытия и обоснование, в связи с этим, концепции уникальной сущности человека вызвано ситуацией опустошения внутреннего мира современного индивида. Развитие цифровых технологий «затягивает» его в пространство внешних для него виртуальных форм социальности. Современному индивиду комфортнее находиться в «мире Другого», нежели оставаться наедине с собой, со своим «пустеющим» внутренним миром. Поэтому представляется, что актуальные для конца XX века теории постмодерна, описывающие существование в социуме не личностей, а «молярного множества сингулярностей» и их случайных синтезов,

расхождений и конъекций (Ж. Делез, Ф. Гваттари), с одной стороны, подтверждают наличие многообразного уникального в пространстве современного социального, но, с другой, упускают из поля зрения онтологию личности, глубинных основ ее экзистенциальности, которая в XXI веке начинает оборачиваться антропологической катастрофой. Отказ в постмодернистском дискурсе от концептов целостности и единства правомерен в отношении идеологем построения Большого Социального, но неприемлем, с нашей точки зрения, в проектировании индивидуального личностного бытия. Развитие современного общества демонстрирует предельность постмодернистского проекта в проблематизации бессубъектной сущности индивида. В пост-пост-модернизме развивается уже не столько идея смерти субъекта, сколько его возвращения. Представляется, что при отказе от классического концепта «личность», как от выражения слишком жесткой централизованной внутренней структуры с прямолинейной субъектностью, сегодня необходимо сохранять концепт «субъектность», как выражение непреходящего результата исторического развития общества, создавшего форму-личность. Историческая «наработка» качества субъектности всегда остается в социуме и прокладывает себе дорогу каким-то новым неожиданным образом. Пусть сегодня это не личность эпохи Возрождения с исторически накопленным богатством своего внутреннего мира, но это новая современная форма пост-личности, личности, которая способна быть и собой, и другим. Это уже новый, «вернувшийся» субъект, способный *регулировать* свою субъектную активность – как по наполнению и упорядочиванию своего внутреннего мира, так и по влиянию на любые «внешние» формы общественных отношений. Это рефлексивная пост-личность, которая способна нести ответственность за развитие уникальности своего личностного бытия и адекватно репрезентировать его в обществе и культуре.

В результате критического анализа концепций субъективной реальности и внутреннего мира человека, разработанных в западном персонализме и восточном суфизме делается вывод о том, что сегодня можно говорить о перспективах исследования расширенной концепции внутреннего мира человека, понимаемой не только в рамках рационалистических или интуитивистско-иррационалистических теорий, но и в оптике взаимодействия экзистенциализма и трансцендентальной философии. Экзистенциальный вектор концептуализации внутреннего мира человека раскрывает смысл «подлинного» существования целостного человека, его экзистенции и «для-себя-бытия». Трансцендентальный вектор обнаруживает некий «горизонт мира», условие возможности для объективации содержания внутреннего мира человека. Трансцендентально-экзистенциальный подход к описанию внутреннего мира человека вычленяет объективное в субъективной сфере человека, отталкиваясь от концепций И. Фихте и Ф. Шеллинга. Экзистенциальная сфера распрямляется в субъективности человека. Экзистенциальное бытие не противопоставляется самосознанию, а находится рядом, совместно образуя

принцип созерцания «для-себя-бытия» человека и возможности его теоретического описания.

С целью разработки трансэкзистенциальной концепции многомерной субъективности как инварианта внутреннего мира человека в данном параграфе проводится критический анализ неклассических трактовок феноменов «Я-концепция», «самость», «субъект» и «субъектность» (М. Шелер, Х. Плеснер, Э. Мунье, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Юнг, П. Рикер, Э. Гуссерль, М. Фуко, Ж. Делез).

В отличие от экзистенциальной субъективности, как *ощущения* самого себя на дорефлексивном уровне («забота о себе»), *многомерная субъективность есть осознание «для-себя-бытия» во всем его многообразии, от фиксации ментальными актами своих экзистенциальных переживаний, объективных метафизических «знаков» трансцендентного до фиксации своего «Я». Такая способность субъективности к бытийственному самопозиционированию, автономности (или индивидуации) формирует самость как центр самотождественности (единства и целостности) бытия неповторимого «Я» человека.*

Важным моментом в данном понимании субъективности является «многомерность», которая формирует эмерджентные качества внутреннего мира личности, так как в результате множественных сочетаний форм и связей элементов его слоев – «Я-концепции», самости, субъектности, возникают и неожиданно проявляются новые разнообразные функции и этих элементов, и самой многомерной субъективности как инварианта «внутреннего мира» человека. Такая характеристика субъективности отражает особенность личностного бытия человека в современную эпоху: на фоне «рабства» во внешнем мире он способен стать «господином» своего внутреннего мира, стать субъектом самого себя, регулировать свою субъектную деятельность в ситуации давления внешних обстоятельств.

В §2.2. «**Объективация уникального в субъективности личности**» предлагается синтезирующий подход для описания трансцендентально-экзистенциальных состояний субъективности с использованием комбинаций четырех понятий: «трансцендентальное», «экзистенциальное», «структура» и «функция». Понятия «трансцендентальное» и «экзистенциальное» работают для описания процессов объективации субъективного. Понятия «структура» и «функция» нужны для описания экстериоризации интериоризированного из внутреннего мира человека. В результате такого синтеза концептуализируются четыре «фигуры» субъективности: *«трансцендентальная функция трансцендентальной структуры», «экзистенциальная функция экзистенциальной структуры», «трансцендентальная функция экзистенциальной структуры», «экзистенциальная функция трансцендентальной структуры».* Критический анализ «фигур» субъективности позволяет сделать вывод, что концептуализация субъективности в современных философских дискурсах сегодня описывает не столько процессы ее объективации, сколько ее онтологию. В такой онтологии

субъективность определяется не в терминах мышления и рефлексии, а как живое, конкретное сингулярное бытие – разомкнутое, нетождественное, обращенное во вне, постоянно рождающееся, трансgressирующее, непрозрачное самому себе. Однако факт, что априорное знание о законах бытия первоначально появляется в субъективном мире человека, говорит о том, что вопрос обнаружения априорных структур и функций во внутреннем мире, необходимых для «усиления» осознания своего личностного «для-себя-бытия» и отличающихся от самосознания и психологических состояний, остается актуальным. Поэтому субъективность, с нашей точки зрения, – это особая форма существования субъекта, которая наделена, в первую очередь, осознанием «для-себя-бытия» и во вторую – является живым человеческим действием, направленным на содержательное изменение себя-в-мире и мира-в-себе. Субъективность – это существование для себя, являющееся, по сути, самонацеленностью. Осознание «для-себя-бытия» – это субъективное полагание себя тем, кем сам человек является объективно для того, чтобы чувствовать субъективную уверенность. «Я совсем не то, что вы обо мне думаете» – так говорят о себе все люди и именно об этой «тайне» речь идет в предлагаемой концепции субъективности.

Важнейшей формой проявления человеческой субъективности является ее уникальность. Онтологический анализ уникальной субъективности позволяет рассматривать человека как существо, предрасположенное к автономности, творчеству и самопревосхождению (самотрансцендированию). Уникальная субъективность является особой онтологической «техникой» человека, благодаря которой он возвышается над существующим наличным миром.

Объективированная уникальность субъективности представляет собой единственный и неповторимый комплекс экзистенциальных и сознательных актов, между сферами которых признается постоянная непрекращающаяся живая динамическая связь. Чем многообразнее эта связь между каждым элементом внутреннего мира личности («Я-концепция», «самость», «субъектность»), тем больше порождается эмерджентных свойств субъективности, возникает уникальных функций в личностном бытии для гармонизации отношений с «внешним миром». Это «многомерное» сочетание связей и функций формирует разнообразие «внутренних миров» отдельных индивидов, их уникальность.

В своей «предельной» форме уникальность репрезентируется в таких способах индивидуального бытия, как талант, гениальность, святость, выдающееся историческое деяние.

В §2.3. «**Объективация уникального в бытии личности**» в результате обнаружения возможности создания уникальной многомерной субъективности эксплицируется понятие «уникальность личностного бытия».

Неклассическая философия, а именно экзистенциализм, актуализирует факт уникальности человеческого бытия не столько как рода, сколько как любого его представителя. Это означает, что уникальное присуще всему

человеческому роду не только среди других родов, но и как бесконечной совокупности всех его представителей, всех живших и живущих людей. И если все другие роды уникальны лишь в несущественных своих признаках, но при этом обладают совершенно одинаковой, неуникальной сущностью, то с человеческими существами ситуация прямо противоположная: сущность человека не поддается вычислению по принципу повторяющегося признака, как это делается в естествознании по отношению к миру вещей и животных. Нет никакого «абстракта», который повторяется в каждом индивиде. У всех свой неповторимый, вечно меняющийся, «играющий» ансамбль общественных отношений. Человек имеет выбор – либо воспроизводит свою уникальную сущность в течение своей жизни, либо нет, остановившись на уровне существования, не достроив себя до уровня бытия. Индивидуальная негарантированная сущность каждого представителя человеческого рода – это его (рода) существенный признак, который от самого этого рода не может быть отделен.

В данном параграфе обосновывается эвристический потенциал понятия «личностное бытие». *Личностное бытие понимается как аспект человеческого бытия, как субстанциональное единство, средоточие бытия конкретной «живой» многомерной уникальной субъективности, в котором формируется ансамбль внутреннего мира современной личности, способной, в отличие от массового «дивида», обращаться «к себе» и концентрироваться на своем для-себя-бытии в процессах интериоризации социального опыта.* Личностная форма существования уникальна, погружена в бытие человека и каждый раз проявляется, как бытие особенного. Уникальность мы находим в личностном бытии, как инвариант, везде, имея в виду своеобразие отношений, которое создает данную определенность – уникальную личность, которая, в отличие от произведений искусства, не может копироваться, а всегда сохраняет свою аутентичность (оригинал) и подлинность.

Уникальность личностного бытия связана с такими проблемами, как незаменимость конкретного человека в обществе и культуре, неповторимость внутреннего мира, как осознание своей инаковости, непохожести собственного «Я» на все, что существует в мире.

Рационализацией единственного и неповторимого в личности является отражение сочетания тождественности (наличие известных качеств в смысле одинаковых, необходимых, соответствующих личности) и нетождественности (сугубо определённое отношение между ними), которое и образует уникальность. Через нетождественность, создающую эмерджентное качество личности, происходит диалектический переход к ее новому свойству – неповторимости. Чем сложнее и многочисленнее содержание отношений, тем в большей степени личность можно характеризовать, как уникальную и исключительно ценную.

Для демонстрации рационализации уникального на личностном уровне используется концепция «латерального мышления» (E. de Bono), так как в технологиях такого типа практического мышления, реализуемого в

инновационных социальных практиках индивида, уникальное и рационализируется, и приобретает объективированные формы в наиболее распространенном варианте через технологии решения внешних, неизвестных эвристических и социальных задач.

Диалектику проявления уникального на уровне личности можно описать следующим образом: уникальное с онтологического уровня Dasein обретается в многомерной субъективности в процессах интериоризации, затем рационализируется в результате «принудительности перехода» от очевидности многообразного внутреннего опыта к достоверности трансцендентального знания, после чего объективируется в определенных типах социального (практического) мышления в личностном бытии.

В §2.4. **«Объективация уникального в «заопытном» социальном бытии»** для описания объективации уникального в индивидуальном личностном бытии вводится понятие «заопытного».

Современный человек ищет способы индивидуального, личностного существования в социальном, выходящем за пределы общественного. На наш взгляд, таким особым индивидуальным социальным бытием является «заопытное» бытие (используется термин казанского философа К. И. Сотонина), которое одновременно и больше, и меньше бытия общественного, представляющего собой совокупность отношений по созданию цивилизационных ценностей человечества, и которое и больше, и меньше личного опыта индивида в силу его принадлежности к пространству «между» интериоризированным и экстериоризированным социальным. «Заопытное» бытие – это вид социального бытия, которое отворачивается от «абстрактной» сущности бытия общественного и поворачивается в сторону «конкретной» сущности социального в природе индивида. В «заопытном» социальном бытии индивид, с одной стороны, старается сохранять свою социальную природу и репрезентировать ее в общественных отношениях, внося посредством осуществления своей уникальной сущности вклад в общественные ресурсы. А с другой стороны – экзистенциальное переживание неустранимости противоречий с обществом вынуждает индивида формировать «пакет» социальных практик по защите своего уникального личностного бытия от притязаний общества. Таким образом, «заопытное» бытие – это «экзистенциальная ниша» социального бытия современного индивида, в которой реализуется социальный запрос на сохранение индивидуальной, уникальной сущности в процессах развития потенциала общества и культуры.

Методологическая необходимость введения дополнительного вида социального бытия связана с критикой монадологического подхода к личности. Концепция «замкнутости» личности в социуме не предлагает варианты снятия ряда противоречий между индивидом и обществом, а также не дает теоретического обоснования проблемы существования чужой психической жизни или проблемы знания о другом сознании, частным случаем которой является проблема знания о существовании уникальности бытия другой личности и возможности их со-общения.

В результате критического анализа концепций «другого сознания», интересубъективного подхода в феноменологии, теорий трансцендентных начал личности, обнаруживается область «заопытного» социального бытия, которая располагается на границе между многомерными априорными формами интериоризированного личностного экзистенциального (переживания, такие, как воление, желание, стремление, влечение), эмоционально-психологического опыта и объективированными апостериорными формами «жизненного мира» и социального опыта индивида.

«Заопытное» социальное бытие представляет собой исходную глубинную устойчивость, компоненту понятия «внутренние очевидности», которые представляют собой «экранизирующие себя феномены», обладающие способностью противостоять внешней манипуляции (М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьев, В. С. Швырев). «Заопытное» выступает объективной структурирующей формой уникального переживания социального бытия во внутреннем мире личности. Оно проявляется в рефлексии целеполагания, совершения поступка и выбора приоритетов, переживание и принятие своей свободы и ответственности, гармонизация подвижных внутренних отношений: потребностей, интересов, мотивов, целей по встраиванию себя в существующие социальные отношения, самодисциплина и самоконтроль, обращение «на себя» жизненных обстоятельств и прочее. Иначе говоря, это все то, что формирует уникальный ансамбль внутреннего мира в процессах интериоризации внешнего социального опыта.

В «заопытном» социальном структурируется все объективированные формы уникально «собранного» внешнего социального в личностном бытии. Введение понятия «заопытного» социального бытия в дискурс описания внутреннего мира личности представляет собой попытку снятия противоречий в трактовках внутреннего мира в традиции чистого субъективизма, оторванного от привычных социальных отношений. Будучи объективной структурой в субъективном внутреннем мире личности, «заопытное» вступает во взаимоотношения с объективными общественными структурами, реальными формами жизни и общения людей (всеми формами социетального), оказывая на них влияние. Наличие «заопытного» социального проясняет внутренний мир личности в его «онтологической неподатливости», что позволяет не поддаваться манипулятивным воздействиям со стороны массовой индустрии «дивидного» сознания. Любой человек может достичь в своей индивидуальной жизни этого объективного «внутренне очевидного» социального и опереться на него, как на подлинный фундамент своей духовной и практической жизни. Заложенное в «заопытном» социальное всегда нуждается в своей актуализации, как многообразие функций уникального личностного бытия, которые необходимы процессам гармонизации отношений личности с «внешним» социальным миром.

«Заопытное» социальное бытие структурирует личностное бытие согласно следующим трансэкзистенциальным принципам: *индивидуация; «для-себя-бытие; интериоризация; раз-единение; драматичность.*

Несмотря на то, что «запытному» бытию принадлежат объекты внутреннего мира личности, будучи видом социального бытия, в нем, конечно, присутствуют возможности коммуникации. По аналогии с хайдеггеровской «настроенностью» (*befindlichkeit*), которая представляет собой свойство *Dasein* быть способным к понимающему восприятию мира и «существованию в разделенном мире», в «запытном» бытии заложена структура «*common sense*». Это способность коммуницирующей уникальной субъективности быть настроенной на понимающее восприятие другого «Я». *Common sense* удерживает два вектора, по которым выстраивается коммуникативное пространство – трансцендентальный (убеждение в вероятностном существовании другого «Я») и экзистенциальный (непосредственный опыт своего «Я», сопряженный с со-временным переживанием социального опыта).

В отличие от имманентизма, «*common sense*» позволяет говорить о «мы-коммуникации», где речь идет о паре партнеров, каждый из которых занимает в отношении другого дополнительное положение взаимозаменяемости. В рамках диалога каждый из партнеров выполняет функции обоих партнеров. Под каждым из «партнеров», в данном случае, имеется в виду «живая» субъективность, которая устанавливает отношения с самой собой, и уже в этом ее социальность. Такая субъективность социальна, потому что в своей компетенции автопозиционирования она солидаризируется с другими субъективностями во имя достижения общих целей. Отношение с другим «Я» – это не отношение с чем-то другим, а иная форма отношений с собой. Коммуникативной практикой между «партнерами» здесь выступает «со-общение» (совместное общение). «Со-общенность» уникальностей солидаризируется в своем спасении в коллективном на основе «состязательности» как орудия индивидуализации (М.Фуко). Со-общение способствует при-общению личности к со-обществу с ее собственными уникальными представлениями и ценностями.

*Итак, «запытное», будучи «внутренним» социальным бытием для личности, фундирует «внешнее» социальное (общественное) бытие. Индивидуальные формы социального, принадлежащие этому «запытному» бытию, оказывают влияние на коллективные формы в общественном, согласно структуре «*common sense*», что проявляется в уникальных формах социальных практик; репрезентированное уникальное в индивидуальных формах социального обогащает все типические формы культурного.*

Отметим, что для внешнего наблюдателя остаются непроницаемыми процессы интериоризации и объективации уникального, а внешние репрезентационные формы не всегда представляют для него значимую исключительность. Это потому, что человека в любой его социальной роли фактически всегда можно заменить, и лишь в конечном счете выявляется его личностная незаменимость. Поэтому для сохранения целостности восприятия уникального необходимо держать в «поле зрения» все три стадии его проявления – интериоризацию, объективацию и репрезентацию.

Третья глава описывает процесс объективации уникального в индивидуальных формах социального.

В §3.1. «**Онтология индивидуальных форм социального**» представлен функционал «заопытного» социального бытия, цель описания которого состоит в актуализации всего комплекса индивидуальных социальных практик. Смысл и содержание этой актуализации заключается в объективации уникального с целью самозащиты современного индивида от «множественных отношений силы» в социальных стратегиях, продуцируемых современным массовым обществом, а так же с целью преодоления негативных факторов влияния современной цивилизации на человеческое существование (отчуждение, одиночество, дегуманизация). Отсюда, на фоне концепций о «смерти социального», возникает задача описания новой нагруженности социального, его нового перспективного исследовательского пространства, а именно «встраивания» новых практик социального в индивидуальное. Понимая «условность» оппозиции индивидуального и общественного, в данной оптике мы акцентируем внимание на аспектах «доминирования» индивидуального (единичного, частного, приватного) по отношению ко всем формам социетального (коллективного, общего, публичного). Обоснование такого подхода к пониманию индивидуальных форм социального представлено в параграфе в результате анализа идей М. Штирнера, П. Бурдьё, Э. Левинаса и методологий «микроистории» и микросоциального анализа.

В качестве методологии описания вышеуказанного процесса используется трансцендентально-экзистенциальный анализ. С его помощью происходит выявление и раскрытие объективных форм субъективного выбора в социуме, посредством которого каждый индивид делает себя уникальной личностью, сводит отдельные формы социального поведения к фундаментальным априорным структурам «заопытного» социального бытия личности, которые формируют эти типы поведения. Трансэкзистенциализм снимает противоречие между субъективным и объективным в концепциях социального и позволяет описывать кризисные состояния общества.

Кризис социального, наблюдаемый в XXI веке, можно трактовать, согласно теории Э. Дюркгейма, как аномалию, как состояние дезорганизации общества, в котором ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Социальная аномалия, кризис общества, культуры приводит к развитию индивидуальных форм социального и особенно – уникальности личностного бытия. Если индивидуальность – это нормальное качество заданной различности в бытии личности, то уникальность нуждается в дополнительном эмерджентном качестве «многомерной» субъективности человека для своей объективации в личностном бытии и индивидуальных формах социального. Это дополнительное усилие по объективации уникального есть «аномальное» (неординарное, самобытное, редкое и прочее) качество личности, с помощью которого она компенсирует аномальность социального. Усиление уникальности и неординарности своего бытия – это ответ индивида на кризис и

неопределенность современного общества и культуры. Кризис – это приглашение к развитию, в котором уникальность личности становится «точкой сопротивления» процессам унификации на фоне объективной потребности к изменениям общества. Именно поэтому на «переломе» культур и эпох мы наблюдаем наивысшее «скопление» гениальных исторических личностей, ученых, творцов-художников, выдающихся религиозных деятелей и исторических личностей. Кризисное общество продуцирует индивидуальные «аномалии», к которым мы относим уникальность личностного бытия, потому что именно этим способом оно компенсирует потери своей «устойчивости». Важно отметить, что сегодня в ситуации «смерти гениев», в век интерпретаций и «массового» сознания, социальный запрос на индивидуальные «аномалии» становится особо актуальным. Ответом на этот запрос является продуцирование «предельной» формы уникальности личностного бытия, лежащей в основе индивидуальных форм социального.

Если уникальная сущность человека через объективацию Dasein превосходит «абстрактную» сущность индивида / общества, то *совокупность* уникальных сущностей, где каждая единица в соединении остается единственной, формирует со-бытие / со-общение единственных и неповторимых, которые в синергетическом / эмерджентном усилии создают трансцендентальное со-общество, как условие «прорывного» развития цивилизации. И если в основе общества лежит совокупность уникальностей, то тогда общество – это открытая система неограниченных возможностей, гарантированных многообразием различий.

§3.2. «Субъективность как «конструктор» форм социальной реальности индивида» раскрывает проблему существования конфликтов между уникальностью личностного бытия индивида и ожиданиями общества.

В данном параграфе обосновывается, что категории «индивид» и «общество» являются слишком широкими для описания форм соединения и напряжения, складывающихся в процессе взаимодействия многообразных состояний личности и многообразных состояний социального мира. Именно поэтому необходимо улавливать в действиях индивидов ту или иную «фигуру» субъективности, которая конструирует свою особую форму социальной реальности для адаптации в обществе и культуре. Поскольку предметом данного исследования выступает уникальное личностное бытие, фундированное уникальной сущностью личности, складывается драматическое отношение между этой личностью и социумом, сущность которого выступает как абстрактная немая всеобщность.

Поэтому формы личностных социальных практик человека, выстроившего уникальное личностное бытие в своем «заопытном» социальном, сводятся к двум: *трагической и мелодраматической*. Мелодраматическая форма социальной реальности описывает состояние конфликта индивида с внешними силами или социальными феноменами, а трагическая – описывает состояние непреодолимого обособления и отделенности индивида от общества и внутреннего конфликта с собой.

Каждое событие в социуме представляет собой отдельную «драму» для каждого индивида, в основе которой заложены либо трагическая, либо мелодраматическая формы конструирования социальной реальности. В социуме можно различить столько отдельных «драм», сколько есть в нем отдельных уникальных индивидов, и даже больше, ибо индивиды могут быть «героями» нескольких «драм». Объясняется это множественностью социальных ролей, фигур субъективности и самости индивидов в современном мире. Отдельные роли не разведены, а соединены и повернуты друг к другу общей стороной, так что условиями их соединенности выступают также либо трагическое, либо мелодраматическое начало в социальных практиках личности. Заметим, что человеку с уникальным личностным бытием практически не удастся избежать ни одной из этих форм, поэтому уникальная сущность личности реализуется в двух мирах одновременно: в мелодраматическом и трагическом.

§3.3. «Уникальность личностного бытия» как дополнительная структура габитуса П. Бурдьё посвящен ревизии микросоциальной теории габитуса П. Бурдьё, исходя из выявления феномена «запытного» социального бытия.

Доказывается, что теория габитуса П. Бурдьё для обоснования уникальных социальных практик индивида нуждается в дополнении. Критика теории габитуса в аспектах нехватки рефлексивности и психологичности у агента габитуса, игнорирования единичности, оценки отклонения от «личного стиля» как девиации, позволяет говорить о необходимости дополнения структур габитуса агента. В габитусе как структуре зафиксирован «стиль», то особенное, но повторяющееся и, вследствие этого, узнаваемое, что присутствует в социальных практиках, вплоть до манеры человека «держат спину». Но в данной структуре не описана область неповторимого, что тоже опосредованно присутствует в социальных практиках агента – от единичных «маргинальных» поступков до создания гениальных произведений искусства.

В данном параграфе обосновывается возможность и необходимость применения понятия «уникальность личностного бытия» для обозначения дополнительной структуры габитуса, которая, на наш взгляд, выполняет роль посредника между интериоризацией и экстериоризацией, как двумя фазами / структурами самого габитуса. Эта дополнительная структура включает в себя все неповторимое уникальное, обретенное в многомерной субъективности и объективированное в «запытном» социальном бытии. Это априорное, по отношению к телесным структурам габитуса, образование внутреннего мира – не просто агента, а уже агента-личности, которое специализирует социальные практики человека в плане их уникальности.

Фактически, структура «уникальность личностного бытия» содержит некое «поле» между присвоенным агентом из внешнего социального (в результате всякой социализации) – структурируемая структура габитуса, и тем индивидуальным вариантом себя – структурирующая структура габитуса – «стиль жизни», который он «предлагает» социуму в своих практиках и который

фиксируется социумом. Это «поле» проблематизирует прямолинейность и «чистоту» перехода от интериоризации к экстериоризации на уровне индивида. И, объективируясь в индивидуальных социальных практиках, порождает уникальное в социальном бытии, значимое для развития человеческого рода.

Структура «уникальность личностного бытия» описывает переход от форм объективации уникального во «внутреннем мире» человека к объективации уникального в индивидуальных формах социального бытия. Индивидуальная форма социального бытия – это способ, в котором воплощается идея уникальности человеческого бытия и реализуется его индивидуальное проявление в общественном. В индивидуальном общественном личность уже больше не является частью общества в традиционном понимании, а наоборот, общество выступает как часть «идеальной социальной» личности. Парадоксально, но такая личность становится больше, чем общество, потому что решает проблемы, которые не может решить иной раз целый социум.

Концептуализация дополнительной структуры «уникальность личностного бытия» агента габитуса актуализирует возможности ее применения для анализа таких индивидуальных социальных форм объективации уникального, как роль личности в истории и гениальность.

Исследование гениальности в личности предполагает описание двух уровней «для-себя-бытия». На трансцендентальном уровне речь идет о наличии в сознании гения неких анонимных априорных структур, некоего «идеального бытия», которое дает ему возможность непосредственно говорить от лица объективности. На экзистенциальном уровне проявляется переживание уникальности его личного бытия и свобода творчества (которая может быть связана с нетипичными «усиленными» психо-физиологическими способностями человека), объективированные в уникальные продукты его личной культуросозидательной деятельности. Синергетическое единство трансцендентального и экзистенциального приводит к возникновению опережающего нового, нетипичного (оригинального), неповторимого результата. Единственным пространством, в котором сохраняется уникальная «гениальность», остается только «внутренний мир», субъективное личностное бытие, зафиксированное в структуре габитуса «уникальность личностного бытия».

Для социального теоретика исследование структур и функций уникальности личностного бытия связано с осознанием существования определенной дилеммы. Она – в следующем: либо мы открываем тот источник, который может оказаться для будущего человечества неиссякаемым, либо открытый источник – это «подсказка» для скрытой современной эксплуатации, который, в силу этого, способен иссякнуть. Уникальность личностного бытия становится «полем боя» между теми, кто хотел бы этот «контент» приватизировать и капитализировать и теми, кто хотел бы его сохранять и развивать «для себя». Для последних социальные исследователи ищут такие

формы индивидуальных социальных практик, в которых могло бы происходить развитие этого внутреннего мира личности.

§3.4. «Одиночество» как индивидуальная социальная практика посвящен анализу наиболее фундаментальной индивидуальной социальной практики современного человека, в которой драматизм становления уникального личностного бытия представлен в своей предельной форме – феномену одиночества.

Феномен «одиночество» в онтологии социального исследуется, как трансэкзистенциал, отражающий сопряжение связи «себя» и «Другого», и представляет собой функциональное действие структур многомерной субъективности человека по сохранению и развитию уникальности личностного бытия. А последнее является условием установления смысложизненных связей индивида в социуме.

Одиночество как трансэкзистенциал человеческого бытия представляет собой *фундаментальную функцию* многомерной субъективности личности, предопределяющую в качестве основы и вектора ее «заопытное» социальное бытие, основные социальные практики и особую форму социального – «обособление». Способность к обособлению позволяет удерживать, защищать, сохранять индивидуальное и регулировать уникальное личностное бытие в социальных практиках «состязательности».

В результате критического анализа концептов «разъединенность», «обособленность», «изолированность», «отдельность», «уединение» делается вывод об онтологическом статусе одиночества (М. Хайдеггер, Э. Левинас) и его непосредственной связи с уникальностью человеческого бытия. В онтологии социального одиночество выступает модусом общественных отношений, специфической формой социальности (Ж.-Ж. Руссо, М. Пруст, М. Хайдеггер, Ж.-Л. Нанси).

Одиночество проявляется в практиках обретения собственного бытия личности: инсайт индивидуации и персонализации в процессах интериоризации опыта; переживание «себя» больше, чем окружающего; открытость бытию Другого в ситуации полного осознания своей уникальности.

Трансэкзистенциал «одиночество» не описывает феномен одиночества, как индивидуальную проблему «покинутости» и прочего, а выявляет эволюционный процесс обособления и тотальности бытия собственного «Я» в пространстве социальных отношений особенной, единственной, неповторимой личности. Одиночество как модус социального представляет собой драматическую манифестацию «нехватки» общественного (несовпадения с общественным, с его неподлинностью, неразвитостью, пустотой, пошлостью, ущербностью по сравнению с личным), по своей природе превосходящую феноменальное и проблематическое. Трансэкзистенциал одиночество описывает процесс становления личности в контексте реализации ее уникального личностного бытия. Конечно, личность начинается с ответственного поступка, но в аспектах проблемы одиночества можно сказать, что человек как личность начинается с рефлексии над собственным «Я».

Личность – это, в конечном счете, обобщенная форма пребывания сознания наедине с собой, и ей неоткуда взяться, кроме как из общения с себе подобными. Поэтому, общаясь с другими людьми, человек с самого начала обучается общению с самим собой и умению пребывать наедине с собой. Даже социальные роли, исполняемые человеком на протяжении жизни, определяются характером отношений человека, которые он установил с самим собой.

Трансэкзистенциал «одинокчество» позволяет сконцентрировать внимание на социально-историческом характере феномена. Обнаруживается, что распространенность феномена однокчества в человеческой истории и современности совсем не равномерна. Есть эпохи и культурные регионы, более или менее «одиноккие». Существуют социальные ситуации, в которых больше одинокких людей, тогда как в других ситуациях явно преобладают общинные и коллективистские формы социальности. Так, например, в «Герменевтике субъекта» М. Фуко говорит о ситуации человека в римско-эллинистическом социуме, когда его главная забота о себе состояла просто в том, чтобы выжить в одинокку, сохранить себя для себя. Каждый индивид был «размещен» социумом в определенной социальной нише (клетке), где и решал свои проблемы на свой страх и риск. Одинокких людей было много, и личностное начало развивалось в ситуации драматизма тотального страха. Общество активно настраивало своих членов на одинокчество, культивировало его по принципу «разделяй и властвуй». Для сравнения, Платон гораздо больше был настроен на со-общительность, свою миссию как философа в государстве он видел в том, чтобы «помочь другим управлять другими». Получается, что по разным, но всегда конкретным историческим причинам социум возвращает или, напротив, нивелирует одинокчество.

Как выглядит в этом плане современность? Возникновение home-centered-society не случайно рассматривалось К. Кумаром, как сознательная стратегия общества, заключающаяся в том, чтобы обеспечить возвращение человека к самому себе и преодоление социального отчуждения. Однако вполне возможно, что такая стратегия имеет совсем другую цель: разобщить, разъединить людей, создать иллюзию свободы. В этой ситуации задача человека, возвращающего в себе уникальную сущность, максимально использовать возможности одинокчества как трансэкзистенциала, экзистировать к себе, не поддаваться соблазну замкнуться и всячески формировать уникальность личностного бытия. Тогда одинокчество оказывается именно тем пространством, в котором современный человек возвращает себе приватизированные социальными структурами уникальные компоненты своего внутреннего мира и сам решает, что и как он будет отдавать обществу в своих индивидуальных социальных практиках.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся общие итоги работы. Намечаются дальнейшие перспективы исследования, среди которых наиболее важными являются следующие: концепт «заопытное» как вид социального бытия открывает поле исследований, посвященных изучению индивидуальных форм социального и их корреляции с общественными

формами в современной социальной теории; разработка философской методологии для изучения закономерностей проявления уникального в универсальных психических способностях человека, таких, как одаренность и креативность, развивает эвристический потенциал социальной психологии; теоретическое обоснование критериев уникальности объектов культурного наследия расширяет область применения философии наследия к практической экспертной деятельности по сохранению памятников истории и культуры.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Порошенко О. Ю. Оптимистическая трагедия одиночества / О. Ю. Порошенко. – СПб.: Алетейя, 2015. – 216 с.

2. Порошенко О. Ю. Философия и богословие в Казани XIX – начала XX века / О. Ю. Порошенко, Г. С. Прохоров-Малясов, Ф. Ф. Серебряков, Е. А. Ситницкая, Н. Е. Пеннер. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 112 с.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Порошенко О. Ю. От метафизики субъективности человека к онтологии одиночества / О. Ю. Порошенко // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2009. – Том 151, № 1. – С. 58 – 68.

2. Порошенко О. Ю. Трагическая и мелодраматическая формы человеческого бытия и культуры / О. Ю. Порошенко // Вопр. культурологии. – 2009. – № 12. – С. 35 – 39.

3. Порошенко О. Ю. Философское чтение: кто я? / О. Ю. Порошенко // Клио. – 2009. – № 1 (44). – С. 140 – 144.

4. Порошенко О. Ю. Концепция субъективности в суфизме и западном персонализме / О. Ю. Порошенко // Вопр. культурологии. – 2010. – № 9. – С. 80 – 85.

5. Порошенко О. Ю. Одиночество как модус трагедии / О. Ю. Порошенко // Филология и культура. – 2013. – № 3 (33). – С. 256 – 262.

6. Порошенко О. Ю. Концепции субъективности у казанских философов конца XIX – начала XX веков // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2014. – Т. 156, № 1. – С. 134 – 146.

7. Порошенко О. Ю. Преодолен ли постмодерн одиночество? / О. Ю. Порошенко // Вопр. культурологии. – 2014. – № 11. – С. 33 – 37.

8. Порошенко О. Ю. Философия уникальности / О. Ю. Порошенко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 277 – 281.

9. Порошенко О. Ю. Экзистенциальный подход в педагогическом персонализме / О. Ю. Порошенко // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 138 – 152.

10. Порошенко О. Ю. Описательная модель региональных философий на примере исследования казанской философии XIX – XX веков / О. Ю.

- Порошенко, Г. С. Прохоров-Малясов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – № 4 (52). – С. 433 – 444.
11. Порошенко О. Ю. От «постмодернизма» к «постпостмодернизму» в концепциях современной архитектуры / О. Ю. Порошенко // SocioTime = Социальное время. – 2020. – № 2 (22). – С. 28 – 35.
12. Порошенко О. Ю. Проблема уникальности личностного бытия / О. Ю. Порошенко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Т. 9. – № 3 – 1. – С. 81 – 87.
13. Порошенко О. Ю. Рецепция трансцендентализма И. Канта у казанских философов начала XX века // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. – 2020. – № 1. – С. 67 – 74.
14. Порошенко О. Ю. Уникальное как философская категория: введение в проблему / О. Ю. Порошенко // Вестн Воронеж. гос. ун-та. Сер. Философия. – 2020. – № 4 (38). – С. 56 – 64.
15. Порошенко О. Ю. Прологомены к трансцендентальному экзистенциализму / О. Ю. Порошенко // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 18 – 30.
16. Порошенко О. Ю. Экзистенция города / О. Ю. Порошенко // Вестн. Вятск. гос. ун-та. – 2021. – № 2 (140). – С. 45-51.

Публикации в изданиях, входящих в базу данных Web of Science:

1. Poroshenko O. Subjectivity of Western Personality: Limits of Rationality / O. Poroshenko // Postmodern Openings. – 2020. – № 11. – P. 318 – 331.

Публикации в других изданиях:

1. Poroshenko O. From Ego to Eco: Sociocultural Discourse of the Postmodern Digital Society / O. Poroshenko, M. Eflova, O. Maksimova // Applied Linguistics Research Journ. – 2020. – Vol. 4, Is. 7. – P. 9 – 14. (WoS)
2. Poroshenko O. The Uniqueness of Person as an Object of Research in Modern Theory: Problem Statement / O. Poroshenko, M. Eflova, O. Maksimova // Applied Linguistics Research Journ. – 2020. – Vol. 4, Is. 9. – P. 90 – 95. (WoS)
3. Poroshenko O. Who Are We: Limits of Western Rationality / O. Poroshenko. – Text: electronic // Working papers volume of 7th Central and Eastern European LUMEN International Scientific Conference NASHS 2020. – 2020. – P. 96 – 99. – URL: <https://lumen.international/lumen-nashs2020/>
4. Порошенко О. Ю. Субъективность человека: от онтологии к метафизике / О. Ю. Порошенко // Современная онтология II: матер. Междунар. науч. конф. «Бытие как центральная проблема онтологии» (25 – 29 июня, 2007, Санкт-Петербург). – СПб: Изд. Дом СПб. ун-та, 2007. – С. 536 – 544.
5. Порошенко О. Ю. Мировоззренческий диалог образования, науки, философии и религии: матер. Вторых Махмутовских чтений (15 – 16 мая, 2008, Казань) / О. Ю. Порошенко // Науч. Татарстан. – 2008. – № 3. – С. 178 – 181.
6. Порошенко О. Ю. Концепция «живой субъективности» в философии В. И. Несмелова / О. Ю. Порошенко // Теоретическое наследие В. И. Несмелова и современность: мировоззренческий диалог науки, философии и религии. – Казань: КГАСУ. 2009. – С. 111 – 119.

7. Порошенко О. Ю. О концепции «метафизического индивидуализма» Е. А. Боброва / О. Ю. Порошенко // Теоретическое наследие казанской научной, философской, богословской мысли в контексте мировоззренческого диалога. – Казань: КГАСУ. 2010. – С. 43 – 47.
8. Порошенко О. Ю. Гносеология К. Сотонина против гносеологии И. Канта/ О. Ю. Порошенко / Теоретическое наследие казанской научной, философской, богословской мысли в европейском и российском измерениях. – Казань: КГАСУ, 2012. – С. 85 – 93.
9. Порошенко О. Ю. Экзистенциальный персонализм В. И. Несмелова / О. Ю. Порошенко // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 104 – 111.